

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ |
SOCIAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Отношение родителей к аффективному тактильному контакту с ребенком с расстройством аутистического спектра

Е.И. Николаева¹, Е.А. Дыденкова² ✉

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Институт высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН, Москва, Российская Федерация

✉ dydenkovaeva@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Тактильное взаимодействие представляет собой важнейший компонент эмоциональной связи между родителем и ребенком, способствуя формированию привязанности и психологического благополучия. В случае воспитания детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) тактильный контакт приобретает особую сложность вследствие сенсорных особенностей данной категории детей. Недостаточная изученность родительских установок в отношении близкого тактильного взаимодействия с детьми с РАС обуславливает необходимость эмпирического анализа данной проблемы. **Цель.** Проанализировать специфику отношения родителей детей с РАС к аффективному тактильному детско-родительскому контакту. **Гипотеза.** Предполагалось, что структура установок родителей к тактильному контакту имеет специфические особенности в группе родителей детей с РАС, выражающиеся в когнитивно-аффективном диссонансе (признание ценности контакта в теории при отрицании его эффективности на практике), тогда как для родителей нейротипичных детей характерна конгруэнтность установок. Также предполагалось, что собственный детский тактильный опыт будет значимым предиктором текущих родительских стратегий для обеих групп. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 125 родителей (средний возраст — $38,0 \pm 7,5$ лет), включая родителей детей с РАС и родителей детей с нейротипичным развитием. Для сбора данных применялся метод онлайн-опроса с использованием платформы Google Forms, статистические выводы сделаны с помощью факторного анализа. Опросник включал утверждения, направленные на оценку отношения к тактильным практикам в воспитании и ретроспективную оценку тактильного опыта в родительской семье. **Результаты.** Установлено, что представители обеих групп отмечают недостаточность тактильного контакта в

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А. (2026)
Отношение родителей к аффективному
тактильному контакту с ребенком
с расстройством аутистического спектра
Социальные науки и детство, 7(1), 5—25.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A. (2026)
Parents' attitudes toward affective
tactile contact with a child
with autism spectrum disorder
Social Sciences and Childhood, 7(1), 5—25.

отношениях с собственными родителями в детском возрасте. Респонденты единодушно признают ценность заботливых тактильных взаимодействий в отношении детей с типичным нейроразвитием, однако родители детей с РАС склонны рассматривать подобные практики как малоэффективные применительно к своим детям. Выявлено качественное своеобразие отношения родителей детей с РАС, проявляющееся в разрыве между декларируемой ценностью тактильного контакта и сомнением в его применимости в конкретной ситуации (когнитивно-аффективный диссонанс). Обнаружена распространенная тенденция так называемой «тактильной усталости» — состояния перегрузки тактильными стимулами, вызывающего дискомфорт как при взаимодействии с детьми, так и во взрослых социальных контактах. Данный феномен интерпретируется как проявление родительского выгорания. **Выводы.** Исследование выявило наличие признаков выгорания как у родителей детей с типичным развитием, так и у родителей детей с РАС, несмотря на повышенную ресурсоемкость ухода за ребенком с особыми потребностями. Показано, что опыт воспитания ребенка с РАС формирует уникальный кластер установок, связанный с осторожностью и условностью тактильного контакта, что отражает когнитивно-аффективный диссонанс. Полученные данные указывают на необходимость интеграции в практику психологических служб поддержки программ, ориентированных на восстановление личностных ресурсов родителей, включая работу с тактильными границами и преодоление тактильной перегрузки. Особое внимание следует уделить формированию у родителей детей с РАС осознанных стратегий тактильного взаимодействия, учитывающих сенсорные особенности ребенка и предотвращающих истощение родительских ресурсов.

Ключевые слова: аффективная тактильная стимуляция, С-тактильная система, дети с РАС, родители детей с РАС, родительское выгорание

Финансирование. Исследование выполнено на основе гранта Минобрнауки России «Тактильная дефензивность и способы ее преодоления: влияние тактильных контактов на психоэмоциональное и социальное развитие человека» (мегагрант, соглашение № 075-15-2022-1139 от 04.07.2022).

Благодарности. Авторы благодарны РОО помощи детям с РАС «Контакт» за помощь в поиске родителей детей с РАС.

Для цитирования: Николаева, Е.И., Дыденкова, Е.А. (2026). Отношение родителей к аффективному тактильному контакту с ребенком с расстройством аутистического спектра. *Социальные науки и детство*, 7(1), 5—25. <https://doi.org/10.17759/ssc.2026070101>

Parents' attitudes toward affective tactile contact with a child with autism spectrum disorder

E.I. Nikolaeva¹, E.A. Dydenkova² ✉

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

² Institute of Higher Nervous Activity and Neurophysiology of RAS, Moscow, Russian Federation

✉ dydenkovaeva@gmail.com

Abstract

Context and relevance. Tactile interaction constitutes a crucial component of the emotional bond between parent and child, fostering attachment formation and psychological well-being. In the context of raising children with autism spectrum disorder (ASD), tactile contact acquires particular complexity due to the sensory sensitivities characteristic of this population. The insufficient exploration of parental attitudes toward close tactile interaction with children with ASD necessitates empirical investigation of this issue. **Objective.** To analyze the specifics of the attitude of parents of children with ASD to affective tactile parent-child contact. **Hypothesis.** It was hypothesized that the structure of parents' attitudes toward tactile contact would have specific characteristics in the group of parents of children with ASD, manifesting in cognitive-affective dissonance (recognizing the value of contact in theory while denying its effectiveness in practice), whereas parents of neurotypical children were characterized by congruence of attitudes. It was also hypothesized that tactile experiences in parents' own childhoods would be a significant factor in determining current parenting strategies for both groups. **Methods and materials.** The study involved 125 parents (mean age $38,0 \pm 7,5$ years), including parents of children with ASD and parents of typically developing children. An online survey using the Google Forms platform was used to collect data, and statistical conclusions were made using the factor analysis method. The questionnaire comprised statements designed to assess attitudes toward tactile practices in parenting and retrospective evaluation of tactile experiences within the family of origin. **Results.** Participants from both groups reported insufficient tactile contact in their relationships with their own parents during childhood. Respondents unanimously acknowledged the importance of nurturing tactile interactions with typically developing children; however, parents of children with ASD tended to regard such practices as largely ineffective when applied to their own children. A qualitative distinctiveness in the attitudes of parents of children with ASD has been identified, manifested in a gap between the declared value of tactile contact and doubts about its applicability in a specific situation (cognitive-affective dissonance). A widespread tendency toward so-called "tactile fatigue" — a state of overload with tactile stimuli that causes discomfort both in interactions with children and in adult social interactions — has been identified. This phenomenon is interpreted as a manifestation of parental burnout. **Conclusions.** The study revealed signs of burnout among both parents of typically developing children and parents of children with ASD, despite the substantially greater effort and resources required for caring for a child with special needs. It has been shown that the experience of raising a child with ASD forms a unique cluster of attitudes associated with caution and conventionality of tactile contact, which reflects cognitive-affective dissonance. The findings underscore the necessity of integrating into psychological support services programs aimed at restoring parents' personal resources, including work on tactile boundaries and overcoming tactile overload. Particular attention should be devoted to developing

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А. (2026)
Отношение родителей к аффективному
тактильному контакту с ребенком
с расстройством аутистического спектра
Социальные науки и детство, 7(1), 5—25.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A. (2026)
Parents' attitudes toward affective
tactile contact with a child
with autism spectrum disorder
Social Sciences and Childhood, 7(1), 5—25.

conscious tactile interaction strategies for parents of children with ASD that account for the child's sensory characteristics and prevent parental resource depletion.

Keywords: affective tactile stimulation, C-tactile system, children with ASD, parents of children with ASD, parental burnout

Funding. This study was supported by a grant from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation titled "Tactile Defensiveness and Ways to Overcome It: The Impact of Tactile Contact on the Psychoemotional and Social Development of the Individual" (mega-grant, Agreement No. 075-15-2022-1139 dated July 4, 2022).

Acknowledgements. The authors express their gratitude to the "Contact" Public Organization for Assistance to Children with Autism Spectrum Disorder (ASD) for their support in recruiting parents of children with ASD to participate in the study.

For citation: Nikolaeva, E.I., Dydenkova, E.A. (2026). Parents' attitudes toward affective tactile contact with a child with autism spectrum disorder. *Social Sciences and Childhood*, 7(1), 5—25. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2026070101>

Введение

Научное описание взаимодействия детей и родителей имеет давнюю историю и порой радикальную смену представлений о том, какими эти отношения должны быть (Halley, 2007). Современные данные свидетельствуют о критической значимости аффективного тактильного взаимодействия между взрослым и ребенком для его здоровья и будущего благополучия (La Rosa et al., 2024; Yang et al., 2026). Одним из таких важных источников стало исследование Х.М. Скилс (Skeels, 1966), длившееся более 40 лет. В 20-х годах прошлого века этот исследователь работал в сиротском пансионате штата Айова, где размещались дети с задержкой интеллектуального развития. С точки зрения того времени это было образцовое заведение улучшенного типа. Из числившихся там 25 младенцев, оставшихся без опеки родителей по разным причинам, Х.М. Скилс забрал 13 детей и передал их в соседний пансионат для женщин с интеллектуальными нарушениями. Он полагал, что эти дети, возможно, не получив необходимого интеллектуального развития, хотя бы получают ласку. Это вызвало скандал, поскольку считалось, что эти женщины не смогут создать условий для когнитивного развития детей. Однако весьма скоро дети стали радикально меняться: они начали говорить, осуществлять необходимые для своей возрастной группы действия, а интеллект их достиг нормы. Позднее эти дети были переданы в приемные семьи. Через 40 лет выяснилось, что 4 из 13 детей получили высшее образование, многие сформировали семьи, но главное — все стали самостоятельными членами общества. В отличие от оставшихся в пансионате 12 детей, у которых сохранились нарушения в интеллектуальном развитии и которые продолжали жить на попечении государства. Эти данные и многочисленные более поздние результаты свидетельствуют о том, что нежные прикосновения и ласки взрослых по отношению к ребенку являются мощнейшим двигателем как личностного, так и когнитивного развития ребенка, а также создают условия защиты от стрессоров (Tanaka, 2025).

Осязание — одно из первых чувств, наряду с вестибулярными ощущениями (Roebbers, 2017), развивающихся уже в первом триместре (Ferrè, Haggard, 2020). Оно дает информацию о физических характеристиках прикосновения, обеспечивая возможности для эффективного

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А. (2026)
Отношение родителей к аффективному
тактильному контакту с ребенком
с расстройством аутистического спектра
Социальные науки и детство, 7(1), 5—25.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A. (2026)
Parents' attitudes toward affective
tactile contact with a child
with autism spectrum disorder
Social Sciences and Childhood, 7(1), 5—25.

тактильного исследования мира в реальном времени, позволяя быстро распознавать объекты и реагировать на внешние стимулы (Ackerley et al., 2012; Ackerley et al., 2014). Эта система осязания, обеспечиваемая быстропроводящими миелинизированными афферентами Аβ, является важным эволюционным механизмом, но она мало связана с аффективным опытом прикосновения.

Так, недавние исследования показали наличие в системе осязания дополнительных рецепторов, которые играют важнейшую роль в переживании тех тактильных ощущений, которые лежат в основе эмоционального социального взаимодействия и являются частью нейробиологического механизма привязанности у млекопитающих. Восприятие такого эмоционально переживаемого прикосновения регулируется отдельной системой кожной механорецепции, иннервируемой медленно проводящими волокнами типа «С» (Gordon et al., 2013; McGlone et al., 2007). Хотя большинство функциональных аспектов прикосновения хорошо изучены, аффективные аспекты тактильного взаимодействия у млекопитающих были описаны в литературе лишь достаточно недавно (Guest et al., 2009; Lovero et al., 2009; Olausson et al., 2002).

Эта система, названная С-тактильной системой (СТ) в соответствии с типом афферентов, обеспечивающих ее функционирование, имеет несколько специфических особенностей:

1) она встречается исключительно на волосистых участках кожи (особенно на спине, где обнаружена максимальная концентрация этих рецепторов), а не на голой коже (например, на ладонях) (McGlone et al., 2012);

2) она передает информацию о прикосновениях, осуществляемых со скоростью около 3 см/сек, что отличает ее от более медленных и более быстрых движений, информация о которых передается по другим путям (Löken et al., 2009). Например, именно динамическое прикосновение (поглаживание), но не статическое, способствует физиологической стабилизации (то есть снижению частоты сердечных сокращений и повышению уровня оксигенации крови) у недоношенных младенцев (Manzotti et al., 2019);

3) она реагирует на умеренное по силе прикосновение, которое соответствует медленному поглаживающему движению (Olausson et al., 2010). Более легкая стимуляция будет вызывать ощущение кнсмесиса (щекотки), тогда как более сильная — активировать рецепторы проприоцепции (мышечные ощущения);

4) активность рецепторов максимальна при температуре около 32—34°C, что соответствует контакту «кожа к коже» у человека (Ackerley et al., 2014).

Объединяя всю эту информацию, можно сказать, что единственной функцией системы СТ-афферентов является медленное проведение информации об аффективном прикосновении (McGlone et al., 2007), которое, как сейчас считается, несет тактильную стимуляцию с гедонистическим или эмоциональным компонентом (Pawling et al., 2017). Доказательством этого также может быть и то, что активация медленными прикосновениями СТ-системы коррелирует со значимым увеличением продукции гормона окситоцина (Yu et al., 2022; Griesser et al., 2025), ответственного за подкрепление положительного отношения к другому. СТ-волокно проецируется на островковую кору полушарий головного мозга (McGlone et al., 2014), которая обеспечивает интеграцию сенсорной и эмоциональной информации (Gogolla, 2017), отвечает за самосознание, интроспекцию (Durán, Isaac, 2026) и способствует формированию образа Я (Peciccia et al., 2025).

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А. (2026)
Отношение родителей к аффективному
тактильному контакту с ребенком
с расстройством аутистического спектра
Социальные науки и детство, 7(1), 5—25.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A. (2026)
Parents' attitudes toward affective
tactile contact with a child
with autism spectrum disorder
Social Sciences and Childhood, 7(1), 5—25.

Дальнейшее понимание функциональных свойств СТ-афферентов связано с их ролью в регуляции стресса (Parantoniou et al., 2026). Аффективное прикосновение снижает уровень кортизола в слюне не только на животных моделях (Walker et al., 2022), но и у детей с опытом институционализации (Nikolaeva et al., 2024). Важно отметить, что СТ-система активна уже при рождении, в отличие от быстропроводящей системы осязания, которая в это время еще в значительной степени незрелая (Croy, Fairhurst, McGlone, 2022). Более того, при тактильной стимуляции, как и при зрительной или слуховой, младенец проявляет избирательность, предпочитая прикосновение матери, а не кого-либо другого (Aguirre et al., 2019). В свою очередь, матери без каких-либо инструкций интуитивно глядят своих младенцев способом, наиболее оптимальным для активации СТ-системы (Van Puyvelde et al., 2019).

Таким образом, здоровые младенцы, несмотря на полную физиологическую незрелость, удивительно социальны и эволюционно готовы к принятию и реагированию на социальный контакт, повышая свои шансы на выживание и здоровое развитие (Bowlby, 1952). Все это дает основания считать, что аффективное прикосновение является физиологическим аналогом психологического описания привязанности (McGlone, Rankin, 2025).

С этой точки зрения крайне важными были исследования реального применения родителями заботливых прикосновений на ранних этапах онтогенеза. Методом наблюдения было выяснено, что в возрасте 5 недель время контакта «кожа к коже» в течение дня составляет в среднем 9 часов 7 минут (N = 1055 диад «мать-дитя»). Однако наблюдается значительный разброс в зависимости от желания матери, который составлял от 3 до 23 часов в день (Moore, 2017). Оценивая частоту материнских прикосновений, можно предсказать положительную социальную ориентацию младенцев в возрасте 4—6 лет (Della Longa et al., 2021; Reece et al., 2016; Provenzi et al., 2020), способность к саморегуляции и преодолению стресса во взрослом состоянии (Meaney, Szyf, 2005; Suomi, 2011), а также более высокий уровень исполнительных функций (Farroni et al., 2022). Тогда как материнская депривация в раннем возрасте, напротив, снижает эффективность тормозного контроля и рабочей памяти даже в подростковом периоде (Dydenkova et al., 2024).

Аффективное тактильное взаимодействие, типичное и необходимое для нормально развивающихся младенцев, не всегда присутствует у некоторых детей, что затрудняет их общение со взрослыми и связано с атипичной траекторией нейроразвития. Например, у детей с расстройствами аутистического спектра, которые часто испытывают трудности в физических социальных контактах (Scheele et al., 2014), вплоть до отказа от заботливого прикосновения (Memari et al., 2015), наблюдаемого уже в постнатальном периоде (Mammen et al., 2015), при этом принимая более сильное прикосновение, которое может граничить с болью (Moore, 2015). В недавнем исследовании тактильная реактивность или нетипичные реакции на аффективную тактильную стимуляцию рассматриваются как важные индикаторы диагностики РАС у детей на раннем этапе развития (Kadlaskar et al., 2025).

Несмотря на возможность формирования надежной привязанности в отношениях с детьми с РАС (Teague et al., 2017), слабая несинхронная обратная связь от младенца в ответ на объятия или улыбку может демотивировать инстинктивное-интуитивное поведение родителей (Apicella et al., 2013; Dawson et al., 1990), что неизбежно негативно сказывается на качестве любых последующих измерений привязанности, таких как представления Боулби о привязанности. Подобная нетипичная реакция на аффективную тактильную стимуляцию может сохраняться на протяжении всей жизни, например, сниженный положительный

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А. (2026)
Отношение родителей к аффективному
тактильному контакту с ребенком
с расстройством аутистического спектра
Социальные науки и детство, 7(1), 5—25.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A. (2026)
Parents' attitudes toward affective
tactile contact with a child
with autism spectrum disorder
Social Sciences and Childhood, 7(1), 5—25.

эмоциональный ответ (Voos, Pelphrey, Kaiser, 2013) или слабая активация соответствующих областей мозга во взрослом состоянии (Kaiser et al., 2016). Учитывая критическую роль СТ-системы для формирования надежных стилей привязанности в детско-родительских и в других близких отношениях, типичного развития нейрональных сетей, ответственных за «социальный мозг», и, наконец, обеспечения общего психического благополучия, проблема дефицита аффективной тактильной стимуляции на ранних этапах онтогенеза приобретает особую значимость.

Хотя результаты множества исследований задокументировали особенности тактильного контакта в диаде «мать-ребенок с РАС», все еще недостаточно изучено отношение этих родителей к качеству аффективного тактильного взаимодействия с детьми. В этой связи целью данного исследования стал анализ специфики отношения родителей детей с РАС к аффективному тактильному взаимодействию. Мы предположили, что структура установок родителей к тактильному контакту будет иметь специфические особенности в группе родителей детей с РАС, выражающиеся в когнитивно-аффективном диссонансе (признание ценности контакта в теории при отрицании его эффективности на практике), тогда как для родителей нейротипичных детей характерна конгруэнтность установок. При этом собственный детский тактильный опыт будет значимым предиктором текущих родительских стратегий для обеих групп.

Материалы и методы

Выборка. В опросе приняли участие 125 родителей (возраст — $38,0 \pm 7,5$ лет, из них 120 респондентов женского пола) из Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов Российской Федерации. В целевую группу вошли матери детей с подтвержденным диагнозом расстройства аутистического спектра (РАС) ($n = 31$, возраст детей — $7,8 \pm 3,2$). Критерием включения в контрольную группу являлось отсутствие не только РАС, но любого диагноза, связанного с нарушением развития нервной системы. Таким образом, контрольную группу составили родители детей с нейротипичным развитием ($n = 94$, возраст детей — $8,3 \pm 4,5$). Рекрутинг родителей детей с РАС осуществлялся при содействии общественной организации РОО помощи детям с РАС «Контакт». Родители в контрольную группу привлекались через социальные сети и образовательные учреждения.

Инструменты и процедура исследования. Опрос проходил в онлайн-формате с использованием Google Forms в анонимном порядке. Для прохождения опроса достаточно было перейти по открытой ссылке. Хотя участие в опросе добровольное и ни к чему не обязывающее, большинство респондентов оставили свою электронную почту для возможности обратной связи. Опросник состоит из следующих частей:

- информационное согласие на участие в исследовании (включая контакт представителя исследовательской группы);
- социально-демографическая информация о родителе и ребенке;
- общие утверждения, касающиеся опыта тактильного контакта с ребенком;
- утверждения о тактильном опыте, полученном в собственном детстве;
- особенности тактильного взаимодействия с ребенком с РАС.

Заполнение опросника занимает около 20 минут. Сбор данных был осуществлен в период с мая по октябрь 2023 года.

Методы. Опросник включает целевые утверждения, формулировка которых была утверждена в рамках триангуляционной стратегии. Для обеспечения многообразия контекстов тактильного взаимодействия в диаде «родитель-ребенок», естественности высказываний и точности их интерпретации, а также учета особенностей физического контакта с ребенком с РАС были привлечены эксперты из трех разных областей. Так, фокус-группу составили эксперты в области аффективного прикосновения (научные сотрудники лаборатории исследований тактильной коммуникации Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина), эксперты, специализирующиеся на помощи семьям с детьми с РАС, и эксперты — носители родительского опыта. В результате работы фокус-группы в опросник включено 52 утверждения, требующих оценки по шкале Лайкерта от 1 до 5, где 5 баллов — совершенно согласен, а 1 балл — совершенно не согласен. Родителям предлагалось оценить высказывания, опираясь на собственный опыт воспитания ребенка.

Первичная обработка результатов происходила с использованием таблицы Excel, для проведения статистических выводов был применен пакет jamovi 2.7.18. Для анализа данных был использован эксплораторный факторный анализ (метод главных компонент; вращение Varimax с нормализацией Кайзера; вращение сошло за 9 итераций). Выбор факторного анализа обусловлен целью изучения глубинной структуры родительских установок, а не только поверхностных различий в средних оценках. Включение переменной «наличие ребенка с РАС» в качестве одного из индикаторов в матрицу данных позволяет оценить, как этот статус соотносится с другими утверждениями опросника.

Результаты

Сначала был проведен эксплораторный факторный анализ ответов родителей двух групп и получено 7-факторное решение (см. таблицу) при мере адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина, равной 0,664 ($p < 0,001$), что позволило принять это решение к анализу. Процент объясненной дисперсии составил 69,2%. При реализации данного решения из факторного анализа ряд утверждений были исключены, поскольку они получили вес меньше 0,5 или входили в фактор без взаимодействия с другими утверждениями. Полная матрица компонентов с весами представлена в Приложении.

Таблица / Table

КМО и критерий Бартлетта KMO and Bartlett's test

Мера адекватности выборки Кайзера — Майера — Олкина (КМО) / Kaiser — Meyer — Olkin Measure of Sampling Adequacy (КМО)		0,664
Критерий сферичности Бартлетта / Bartlett's Test of Sphericity	Примерная Хи-квадрат / Approximate Chi-Square	795,641
	ст. св. / df	210
	Значимость / Significance	$p < 0,001$

Первый фактор (19,8% объясненной дисперсии) включает утверждения с 1 по 7 о значимости тактильного контакта с ребенком (например, «Объятия и прикосновения близких — хороший способ помочь ребенку успокоиться», «Нежные прикосновения и объятия родителей помогают ребенку расти спокойным, менее тревожным», «Объятия и ласка

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А. (2026)
Отношение родителей к аффективному
тактильному контакту с ребенком
с расстройством аутистического спектра
Социальные науки и детство, 7(1), 5—25.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A. (2026)
Parents' attitudes toward affective
tactile contact with a child
with autism spectrum disorder
Social Sciences and Childhood, 7(1), 5—25.

помогают укреплять привязанность ребенка к родителям, способствуют улучшению отношений» и т. д.). Положительные веса свидетельствуют о том, что с общими утверждениями согласны все родители.

Второй фактор (10,2% объясненной дисперсии) включает два осторожных утверждения (8 и 9 Приложения) относительно возможности использовать тактильный контакт с таким ребенком. Кроме того, важно отметить, что переменная «наличие ребенка с РАС» также вошла в состав второго фактора с высоким весом (0,537). Это указывает на то, что специфический опыт воспитания ребенка с особенностями развития организуется в сознании родителей в отдельный смысловой блок.

Третий фактор (9,0%) включает три утверждения (11-13), описывающих детство отвечающих родителей: «В детстве родные меня редко обнимали и гладили» (с положительным знаком); «В детстве мне очень нравилось обниматься с родителями» (с отрицательным знаком); «В детстве мне часто не нравилось, когда меня обнимают или целуют» (с положительным знаком).

Четвертый фактор (8,3% объясненной дисперсии) включает два утверждения (14-15) с положительным знаком: «Некоторым детям прикосновения вообще не нужны, потому что они их раздражают» и «Прикосновения и физический контакт с детьми не играют почти никакой роли, лучше уделять внимание более важным аспектам развития».

Пятый фактор (7,9%) включает обобщающее утверждение в отношении детей с РАС (16): «Есть дети, которые не любят, когда к ним прикасаются (например, при РАС)» и утверждение, связанное с собственным опытом тактильного взаимодействия (17): «С моим ребенком сложно установить тактильный контакт».

Шестой фактор (7,3% объясненной дисперсии) описывает еще более общие суждения (18-20) уже обо всех детях: «Не стоит слишком часто обнимать и брать на руки ребенка, от этого он может вырасти несамостоятельным или слишком привязанным к матери», «Роль прикосновений и тактильного контакта для детско-родительских отношений слишком переоценивают» и «Есть дети, которым объятия и прикосновения совсем не нужны».

Наконец, последний фактор (6,5%) включает только одно утверждение (21), но с очень большим весом (0,840): «У меня иногда возникает (или возникала раньше) “тактильная усталость” — ощущение перегруженности прикосновениями, и мне были неприятны прикосновения других людей и ребенка».

Обсуждение результатов

В работе исследуется специфика отношения родителей детей с РАС к аффективному тактильному взаимодействию с ребенком. Проведенный эксплораторный факторный анализ на объединенной выборке позволил выявить латентную структуру установок. Первый, самый значимый фактор объединяет общие утверждения, касающиеся тактильного общения с ребенком. Положительные и большие веса ($> 0,500$) указывают на выраженное позитивное отношение к тактильному взаимодействию. Ключевым результатом стало то, что маркер принадлежности к группе родителей детей с РАС (наличие диагноза) загрузился в отдельный второй фактор вместе со специфическими утверждениями об осторожности контакта. Это свидетельствует о том, что опыт воспитания ребенка с РАС формирует уникальный кластер установок, отличный от общих позитивных представлений о тактильности (фактор 1). Таким

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А. (2026)
Отношение родителей к аффективному
тактильному контакту с ребенком
с расстройством аутистического спектра
Социальные науки и детство, 7(1), 5—25.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A. (2026)
Parents' attitudes toward affective
tactile contact with a child
with autism spectrum disorder
Social Sciences and Childhood, 7(1), 5—25.

образом, специфика отношения к аффективному тактильному взаимодействию с ребенком проявляется не в уровне согласия, а в самой структуре восприятия: для родителей детей с РАС вопрос тактильности связан с риском и осторожностью, а не только с теплотой.

Третий фактор включает утверждения, касающиеся собственного детского опыта в контексте тактильной ласки, и отражает наличие негативных переживаний у опрошенных родителей. Ранее было показано, что опыт аффективного тактильного переживания в детстве связан с социальным тактильным опытом и стилями привязанности во взрослом возрасте (Beltrán et al., 2020). Например, негативные воспоминания о тактильных ощущениях прогнозируют тактильную социальную депривацию в будущем.

Четвертый фактор отражает распространенные суждения о субъективном отношении ребенка с РАС к прикосновениям. Возможно, это объясняется тем, что наличие диагноза РАС надежно связано с более низкими оценками приятности социальных тактильных контактов (Fukuoka et al., 2025), а паттерн избегания аффективной стимуляции начинает проявляться еще в раннем возрасте. Сталкиваясь с нетипичной реакцией детей с РАС на типичную для человеческого вида регуляцию в виде заботливого прикосновения, родители оказываются в сложной ситуации. Можно предположить, что этот фактор описывает практические выводы, сделанные на основе опыта тактильного взаимодействия с детьми с РАС. Отсутствие взаимности и ободряющего эмоционального ответа от ребенка может приводить к разочарованию в значимости тактильного обмена (Apicella et al., 2013; Dawson et al., 1990). Именно здесь открывается когнитивно-аффективный диссонанс, переживаемый родителями детей с РАС. Соглашаясь с другими родителями о значимости заботливых прикосновений к ребенку в теории, на практике они склонны сомневаться в ценности прикосновений и физического контакта, предпочитая уделять внимание более важным аспектам развития.

Пятый фактор, как и четвертый, описывает специфическое отношение родителей детей с РАС к тактильному взаимодействию с ребенком, основанное на фактическом опыте. Латентная переменная выражается сомнением в необходимости аффективной физической стимуляции детям с особенностями нейроразвития. Шестой фактор описывает опыт тех родителей, кто столкнулся с неудачей в создании социальных отношений через прикосновения. Этот неудачный опыт выражается категоричным отрицанием важности тактильного взаимодействия и даже подчеркиванием ненужности этого компонента в стратегии воспитания. Можно предположить связь между третьим и шестым фактором, где тактильный опыт собственного детства будет определять особенности родительских стратегий воспитания. Хотя в данных текущего исследования предполагаемая связь не обнаружена, она остается предметом будущих исследований, поскольку эти данные могут стать основой для разработки системы поддержки/профилактики в развитии надежных стилей привязанности.

Седьмой фактор включает единственное утверждение, касающееся «тактильной усталости» от взаимодействия с ребенком. Самый большой вес в факторе свидетельствует о том, что с этим согласны подавляющее большинство респондентов. Этот результат предполагает наличие родительского выгорания у современных родителей. Ранее нами было показано, что многие родители дают ребенку дошкольного возраста гаджет «для того, чтобы отдохнуть от него». И это касалось родителей нормативно развивающихся детей (Николаева, Исаченкова, 2022). Стоит подчеркнуть, что в настоящем исследовании участие приняли респонденты, у которых детство пришлось на 90-е годы, когда родители часто должны были выживать и много работать, чтобы прокормить семью. Особенность этих родителей многократно

подчеркивается, в том числе в феномене «родительское выгорание», которое сейчас активно фиксируется у большого числа мам (Мелех, 2021; Brianda et al., 2020), вне зависимости от статуса их детей (Калинина, 2021; Никитская, Дорошенко, 2021; Mikolajczak, Roskam, 2018). Все это расширяет модель родительского выгорания (Mikolajczak, Roskam, 2018), включая в нее тактильный компонент как ресурс/источник истощения. Специфику связи «тактильной усталости» современных родителей с дефицитом аффективной тактильной стимуляции в собственном детстве предстоит изучить, как и оценить возможную эпигенетическую связь с атипичным отношением детей с РАС к заботливому прикосновению.

Заключение

Аффективный тактильный опыт, полученный в раннем детстве, имеет решающее значение для физического и психоэмоционального благополучия человека на протяжении всей жизни. Будучи невидимым, но фундаментальным компонентом здорового развития, этот опыт играет ключевую роль в развитии нейронных сетей, называемых «социальным мозгом». Исследование предикторов потенциальной тактильной депривации в раннем детстве приобретает критическую значимость. Цель данного исследования — анализ особенностей отношения родителей детей с РАС к аффективному тактильному взаимодействию — достигнута.

Выявлено качественное своеобразие отношения родителей детей с РАС, проявляющееся в разрыве между декларируемой ценностью тактильного контакта и скептическим отношением к его применимости в конкретной ситуации. Хотя общее отношение респондентов к детско-родительскому тактильному взаимодействию положительное (фактор 1, объясняющий 19,8% дисперсии), родители детей с РАС склонны к проявлению когнитивно-аффективного диссонанса: сохраняя и поддерживая общую ценность тактильности, они сомневаются в ее эффективности применительно к своему ребенку (фактор 2, объясняющий 10,2% дисперсии, и фактор 4, объясняющий 8,3% дисперсии).

Кроме того, обнаружено наличие негативного тактильного опыта в собственном детстве опрошиваемых родителей (фактор 3, объясняющий 9,0% дисперсии), что может оказывать влияние на отношение к социальным тактильным контактам в текущем возрасте.

И наконец, у большинства респондентов обнаружена «тактильная усталость» (фактор 7 с весом 0,840), что коррелирует с феноменом родительского выгорания.

Хотя система тактильного контакта в контексте взаимоотношений матери и ребенка воплощает инстинктивную и интуитивную форму поведения, трансформация этого инстинкта в знание может открыть новые возможности для преодоления трудностей, с которыми сталкиваются современные матери. Полученные данные создают основу для разработки программ профилактики родительского выгорания через обучение адаптированным формам тактильного взаимодействия. Перспективным направлением является лонгитюдное исследование связи тактильных практик родителей с уровнем стресса и качеством привязанности у детей с РАС.

Ограничения. Значимым ограничением данного исследования является малый размер выборки родителей с детьми, у которых диагностировано расстройство аутистического спектра. Кроме того, возраст детей всех опрошенных родителей также достаточно вариативен, что может влиять на оценку суждений, особенно для ретроспективного опыта. Другим важным

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А. (2026)
Отношение родителей к аффективному
тактильному контакту с ребенком
с расстройством аутистического спектра
Социальные науки и детство, 7(1), 5—25.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A. (2026)
Parents' attitudes toward affective
tactile contact with a child
with autism spectrum disorder
Social Sciences and Childhood, 7(1), 5—25.

ограничением является отсутствие информации об уровне интеллекта у детей с РАС и глубине аутистических проявлений.

Limitations. A significant limitation of this study is the small sample size of parents with children diagnosed with autism spectrum disorder. In addition, the ages of the children of all the parents surveyed also varied quite significantly, which may influence the assessment of judgments, especially for retrospective experience. Another important limitation is the lack of information on the intelligence level of children with ASD and the severity of autistic manifestations.

Список источников / References

1. Калинина, Н.В. (2021). Ценность счастливой семейной жизни и родительские установки приемных родителей. В: *Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXVI Международного симпозиума (Москва, 13–14 апреля 2021 года)* (с. 244—248). М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО». URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46120301> (дата обращения: 04.02.2026).
Kalinina, N.V. (2021). The value of happy family life and the parental institution of foster parents. In: *Psychological problems of the meaning of life and Acme: Electronic collection of materials of the XXIV International Symposium (Moscow, April 13–14, 2021)* (pp. 244—248). Moscow: FGBNU “Psychological Institute RAO” Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46120301> (viewed: 04.02.2026).
2. Мелех, Т. (2021). Родительское выгорание при позднем родителстве в отечественных и зарубежных исследованиях. *Психология человека и общества*, 11(40), 14—18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47403800> (дата обращения: 04.02.2026).
Melekh, T. (2021). Parental burnout in late parenthood in Russian and foreign research. *Psychology of the Individual and Society*, 11(40), 14—18. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47403800> (viewed: 05.02.2026).
3. Никитская, Е.А., Дорошенко, О.М. (2021). Теоретические основы исследования феномена эмоционального выгорания у женщин-матерей. *Вестник Московского университета МВД России*, 3, 344—348. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-3-344-348>
Nikitskaya, E.A., Doroshenko, O.M. (2021). Theoretical foundations of the study of the phenomenon of emotional burnout in women-mothers. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 3, 344—348. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-3-344-348>
4. Николаева, Е.И., Исаченкова, М.Л. (2022). Особенности использования гаджетов детьми до четырех лет по данным их родителей. *Комплексные исследования детства*, 4(1), 32—53. <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-1-32-53>
Nikolaeva, E.I., Isachenkova, M.L. (2022). The use of gadgets by children under four years old: evidence from parents. *Comprehensive Child Studies*, 4(1), 32—53. (In Russ.). <https://doi.org/10.33910/2687-0223-2022-4-1-32-53>
5. Ackerley, R., Olausson, H., Wessberg, J., McGlone, F. (2012). Wetness perception across body sites. *Neuroscience Letters*, 522(1), 73—77. <https://doi.org/10.1016/j.neulet.2012.06.020>
6. Ackerley, R., Wasling, H.B., Liljencrantz, J., Olausson, H., Johnson, R.D., Wessberg, J. (2014). Human C-tactile afferents are tuned to the temperature of a skin-stroking caress. *Journal of Neuroscience*, 34(8), 2879—2883. <https://doi.org/10.1523/JNEUROSCI.2847-13.2014>

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А. (2026)
Отношение родителей к аффективному
тактильному контакту с ребенком
с расстройством аутистического спектра
Социальные науки и детство, 7(1), 5—25.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A. (2026)
Parents' attitudes toward affective
tactile contact with a child
with autism spectrum disorder
Social Sciences and Childhood, 7(1), 5—25.

7. Aguirre, M., Couderc, A., Epinat-Duclos, J., Mascaro, O. (2019). Infants discriminate the source of social touch at stroking speeds eliciting maximal firing rates in CT-fibers. *Developmental Cognitive Neuroscience*, 36, Article 100639. <https://doi.org/10.1016/j.dcn.2019.100639>
8. Apicella, F., Chericoni, N., Costanzo, V., Baldini, S., Billeci, L., Cohen, D., Muratori, F. (2013). Reciprocity in interaction: a window on the first year of life in autism. *Autism Research and Treatment*, 1, Article 705895. <https://doi.org/10.1155/2013/705895>
9. Beltrán, M.I., Dijkerman, H.C., Keizer, A. (2020). Affective touch experiences across the lifespan: Development of the Tactile Biography questionnaire and the mediating role of attachment style. *PloS ONE*, 15(10), Article e0241041. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0241041>
10. Bowlby, J. (1952). *Maternal care and mental health*. Geneva: World Health Organization. <https://doi.org/10.1097/00001888-195107000-00034>
11. Brianda, M.E., Roskam, I., Gross, J.J., Franssen, A., Kapala, F., Gérard, F., Mikolajczak, M. (2020). Treating parental burnout: Impact of two treatment modalities on burnout symptoms, emotions, hair cortisol, and parental neglect and violence. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 89(5), 330—332. <https://doi.org/10.1159/000506354>
12. Croy, I., Fairhurst, M.T., McGlone, F. (2022). The role of C-tactile nerve fibers in human social development. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 43, 20—26. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2021.06.010>
13. Dawson, G., Hill, D., Spencer, A., Galpert, L., Watson, L. (1990). Affective exchanges between young autistic children and their mothers. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 18(3), 335—345. <https://doi.org/10.1007/bf00916569>
14. Della Longa, L., Carnevali, L., Patron, E., Dragovic, D., Farroni, T. (2021). Psychophysiological and visual behavioral responses to faces associated with affective and non-affective touch in four-month-old infants. *Neuroscience*, 464, 67—78. <https://doi.org/10.1016/j.neuroscience.2020.07.053>
15. Dydenkova, E., McGlone, F., Mayorova, L., Nikolaeva, E. (2024). The impact of early life experiences on inhibitory control and working memory. *Frontiers in Psychology*, 15, Article 1484424. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1484424>
16. Durán, P.S., Isaac, V. (2026). Development of interoception: the critical role of maternal affective touch in early attachment. *Frontiers in Neuroscience*, 20, Article 1748486. <https://doi.org/10.3389/fnins.2026.1748486>
17. Farroni, T., Della Longa, L., Valori, I. (2022). The self-regulatory affective touch: a speculative framework for the development of executive functioning. *Current Opinion in Behavioral Sciences*, 43, 167—173. <https://doi.org/10.1016/j.cobeha.2021.10.007>
18. Ferrè, E.R., Haggard, P. (2020). Vestibular cognition: State-of-the-art and future directions. *Cognitive Neuropsychology*, 37(7—8), 413—420. <https://doi.org/10.1080/02643294.2020.1736018>
19. Fukuoka, A., Kitada, R., Makita, K., Makino, T., Sakakihara, N., Nummenmaa, L., Kosaka, H. (2025). Reduced relationship-specific social touching and atypical association with emotional bonding in autistic adults. *Molecular Autism*, 16, Article 31. <https://doi.org/10.1186/s13229-025-00666-0>

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А. (2026)
Отношение родителей к аффективному
тактильному контакту с ребенком
с расстройством аутистического спектра
Социальные науки и детство, 7(1), 5—25.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A. (2026)
Parents' attitudes toward affective
tactile contact with a child
with autism spectrum disorder
Social Sciences and Childhood, 7(1), 5—25.

20. Gordon, I., Voos, A.C., Bennett, R.H., Bolling, D.Z., Pelphrey, K.A., Kaiser, M.D. (2013). Brain mechanisms for processing affective touch. *Human Brain Mapping*, 34(4), 914—922. <https://doi.org/10.1002/hbm.21480>
21. Gogolla, N. (2017). The insular cortex. *Current Biology*, 27(12), R580—R586. <https://doi.org/10.1016/j.cub.2017.05.010>
22. Griesser, M., Bennett, N.C., Burkart, J.M., Hart, D.W., Uomini, N., Warrington, M.H. (2025). The power of caring touch: from survival to prosocial cooperation. *Trends in Ecology & Evolution*, 40(4), 346—355. <https://doi.org/10.1016/j.tree.2024.11.017>
23. Guest, S., Essick, G., Dessirier, J.M., Blot, K., Lopetcharat, K., McGlone, F. (2009). Sensory and affective judgments of skin during inter- and intrapersonal touch. *Acta Psychologica*, 130(2), 115—126. <https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2008.10.007>
24. Halley, J. (2007). *Boundaries of touch: Parenting and adult-child intimacy*. University of Illinois Press.
25. Kadlaskar, G., McNally Keehn, R., Rozniarek, R., Fujii, N.P., Keehn, B. (2025). Tactile hypo-responsivity in autism: Examining potential for diagnostic relevance. *JCPP Advances*, Article e70039. <https://doi.org/10.1002/jcv2.70039>
26. Kaiser, M.D., Yang, D.Y.J., Voos, A.C., Bennett, R.H., Gordon, I., Pretzsch, C., Pelphrey, K.A. (2016). Brain mechanisms for processing affective (and nonaffective) touch are atypical in autism. *Cerebral Cortex*, 26(6), 2705—2714. <https://doi.org/10.1093/cercor/bhv125>
27. La Rosa, V.L., Geraci, A., Iacono, A., Commodari, E. (2024). Affective touch in preterm infant development: neurobiological mechanisms and implications for child-caregiver attachment and neonatal care. *Children*, 11(11), Article 1407. <https://doi.org/10.3390/children11111407>
28. Löken, L.S., Wessberg, J., Morrison, I., McGlone, F., Olausson, H. (2009). Coding of pleasant touch by unmyelinated afferents in humans. *Nature Neuroscience*, 12(5), 547—548. <https://doi.org/10.1038/nn.2312>
29. Lovero, K.L., Simmons, A.N., Aron, J.L., Paulus, M.P. (2009). Anterior insular cortex anticipates impending stimulus significance. *NeuroImage*, 45(3), 976—983. <https://doi.org/10.1016/j.neuroimage.2008.12.070>
30. Mammen, M.A., Moore, G.A., Scaramella, L.V., Reiss, D., Ganiban, J.M., Shaw, D.S., Leve, L.D., Neiderhiser, J.M. (2015). Infant avoidance during a tactile task predicts autism spectrum behaviors in toddlerhood. *Infant Mental Health Journal: Infancy and Early Childhood*, 36(6), 575—587. <https://doi.org/10.1002/imhj.21539>
31. Manzotti, A., Cerritelli, F., Esteves, J.E., Lista, G., Lombardi, E., La Rocca, S., Gallace, A., McGlone, F.P., Walker, S.C. (2019). Dynamic touch reduces physiological arousal in preterm infants: A role for c-tactile afferents? *Developmental Cognitive Neuroscience*, 39, Article 100703. <https://doi.org/10.1016/j.dcn.2019.100703>
32. McGlone, F., Olausson, H., Boyle, J.A., Jones-Gotman, M., Dancer, C., Guest, S., Essick, G. (2012). Touching and feeling: Differences in pleasant touch processing between glabrous and hairy skin in humans. *European Journal of Neuroscience*, 35(11), 1782—1788. <https://doi.org/10.1111/j.1460-9568.2012.08092.x>
33. McGlone, F., Rankin, L. (2025). A reappraisal of attachment theory: The role of affective touch. *Infant Behavior and Development*, 79, Article 102053. <https://doi.org/10.1016/j.infbeh.2025.102053>

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А. (2026)
Отношение родителей к аффективному
тактильному контакту с ребенком
с расстройством аутистического спектра
Социальные науки и детство, 7(1), 5—25.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A. (2026)
Parents' attitudes toward affective
tactile contact with a child
with autism spectrum disorder
Social Sciences and Childhood, 7(1), 5—25.

34. McGlone, F., Vallbo, Å.B., Olausson, H., Löken, L., Wessberg, J. (2007). Discriminative touch and emotional touch. *Canadian Journal of Experimental Psychology*, 61(3), 173—183. <https://doi.org/10.1037/cjep2007019>
35. McGlone, F., Wessberg, J., Olausson, H. (2014). Discriminative and affective touch: Sensing and feeling. *Neuron*, 82(4), 737—755. <https://doi.org/10.1016/j.neuron.2014.05.001>
36. Meaney, M.J., Szyf, M. (2005). Maternal care as a model for experience-dependent chromatin plasticity? *Trends in Neurosciences*, 28(9), 456—463. <https://doi.org/10.1016/j.tins.2005.07.006>
37. Memari, A.H., Panahi, N., Ranjbar, E., Moshayedi, P., Shafiei, M., Kordi, R., Ziaee, V. (2015). Children with autism spectrum disorder and patterns of participation in daily physical and play activities. *Neurology Research International*, 1, Article 531906. <https://doi.org/10.1155/2015/531906>
38. Mikolajczak, M., Roskam, I. (2018). A theoretical and clinical framework for parental burnout: The Balance between Risks and Resources (BR2). *Frontiers in Psychology*, 9, Article 886. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00886>
39. Moore, D.J. (2015). Acute pain experience in individuals with autism spectrum disorders: a review. *Autism*, 19(4), 387—399. <https://doi.org/10.1177/1362361314527839>
40. Moore, R.C. (2017). *Childhood's domain: Play and place in child development*. NY: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315121895>
41. Nikolaeva, E.I., Dydenkova, E.A., Mayorova, L.A., Portnova, G.V. (2024). The impact of daily affective touch on cortisol levels in institutionalized & fostered children. *Physiology & Behavior*, 277, Article 114479. <https://doi.org/10.1016/j.physbeh.2024.114479>
42. Olausson, H., Lamarre, Y., Backlund, H., Morin, C., Wallin, B.G., Starck, G., Bushnell, M.C. (2002). Unmyelinated tactile afferents signal touch and project to insular cortex. *Nature Neuroscience*, 5(9), 900—904. <https://doi.org/10.1038/nn896>
43. Olausson, H., Wessberg, J., McGlone, F., Vallbo, Å. (2010). The neurophysiology of unmyelinated tactile afferents. *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 34(2), 185—191. <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2008.09.011>
44. Pawling, R., Cannon, P.R., McGlone, F.P., Walker, S.C. (2017). C-tactile afferent stimulating touch carries a positive affective value. *PLoS ONE*, 12(3), Article e0173457. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0173457>
45. Papantoniou, L.P., Vityk, O., Tzanoulinou, S. (2026). Social stress and affiliative touch: A tale of two affective states. *iScience*, 29(3), Article 114833. <https://doi.org/10.1016/j.isci.2026.114833>
46. Peciccia, M., Gallese, V., Solms, M. (2025). Affiliative touch and sense of self: theoretical foundations and innovative treatments. *Frontiers in Psychology*, 16, Article 1620556. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1620556>
47. Provenzi, L., Brambilla, M., Scotto di Minico, G., Montirosso, R., Borgatti, R. (2020). Maternal caregiving and DNA methylation in human infants and children: Systematic review. *Genes, Brain and Behavior*, 19(3), Article e12616. <https://doi.org/10.1111/gbb.12616>
48. Reece, C., Ebstein, R., Cheng, X., Ng, T., Schirmer, A. (2016). Maternal touch predicts social orienting in young children. *Cognitive Development*, 39, 128—140. <https://doi.org/10.1016/j.cogdev.2016.05.001>

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А. (2026)
 Отношение родителей к аффективному
 тактильному контакту с ребенком
 с расстройством аутистического спектра
Социальные науки и детство, 7(1), 5—25.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A. (2026)
 Parents' attitudes toward affective
 tactile contact with a child
 with autism spectrum disorder
Social Sciences and Childhood, 7(1), 5—25.

49. Roebers, C.M. (2017). Executive function and metacognition: Towards a unifying framework of cognitive self-regulation. *Developmental Review*, 45, 31—51. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2017.04.001>
50. Scheele, D., Kendrick, K.M., Khouri, C., Kretzer, E., Schläpfer, T.E., Stoffel-Wagner, B., Hurlmann, R. (2014). An oxytocin-induced facilitation of neural and emotional responses to social touch correlates inversely with autism traits. *Neuropsychopharmacology*, 39(9), 2078—2085. <https://doi.org/10.1038/npp.2014.78>
51. Skeels, H.M. (1966). Adult Status of Children with Contrasting Early Life Experiences: A Follow-Up Study. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 31(3), 1—65. <https://doi.org/10.2307/1165791>
52. Suomi, S.J. (2011). Risk, resilience, and gene-environment interplay in primates. *Journal of the Canadian Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 20(4), 289—297. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3222572/> (viewed: 04.02.2026).
53. Tanaka, Y. (2025). The Sense of Touch in Human Development. In: S. Fukuda (Eds.), *Emotional Engineering, Vol. 10. Emotional Engineering as a Culture for 22nd Century Civilisation* (pp. 55—66). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-72712-2_5
54. Teague, S.J., Gray, K.M., Tonge, B.J., Newman, L.K. (2017). Attachment in children with autism spectrum disorder: A systematic review. *Research in Autism Spectrum Disorders*, 35, 35—50. <https://doi.org/10.1016/j.rasd.2016.12.002>
55. Van Puyvelde, M., Gorissen, A.S., Pattyn, N., McGlone, F. (2019). Does touch matter? The impact of stroking versus non-stroking maternal touch on cardio-respiratory processes in mothers and infants. *Physiology & Behavior*, 207, 55—63. <https://doi.org/10.1016/j.physbeh.2019.04.024>
56. Voos, A.C., Pelphey, K.A., Kaiser, M.D. (2013). Autistic traits are associated with diminished neural response to affective touch. *Social Cognitive and Affective Neuroscience*, 8(4), 378—386. <https://doi.org/10.1093/scan/nss009>
57. Walker, S.C., Cavieres, A., Peñaloza-Sancho, V., El-Deredy, W., McGlone, F.P., Dagnino-Subiabre, A. (2022). C-low threshold mechanoafferent targeted dynamic touch modulates stress resilience in rats exposed to chronic mild stress. *European Journal of Neuroscience*, 55(9—10), 2925—2938. <https://doi.org/10.1111/ejn.14951>
58. Yang, Q., Du, Q., Yang, H., Ma, Y., Zhu, H. (2026). Effects of infant touch on the growth and neurodevelopment of preterm infants. *Pakistan Journal of Medical Sciences*, 42(2), 465—469. <https://doi.org/10.12669/pjms.42.2.13094>
59. Yu, H., Miao, W., Ji, E., Huang, S., Jin, S., Zhu, X., Yu, X. (2022). Social touch-like tactile stimulation activates a tachykinin 1-oxytocin pathway to promote social interactions. *Neuron*, 110(6), 1051—1067. <https://doi.org/10.1016/j.neuron.2021.12.022>

Приложение / Appendix

Повернутая матрица компонентов Rotated component matrix

Переменные / Variables	Компонент / Component						
	1	2	3	4	5	6	7
1. Объятия и прикосновения близких — хороший способ	0,837	0,071	0,015	−0,023	−0,102	−0,133	0,246

помочь ребенку успокоиться / Hugs and touches from loved ones are a good way to help a child calm down								
2. Я получаю большое удовольствие от объятий, игрового массажа и другого физического контакта с ребенком / I get great pleasure from hugs, play massages and other physical contact with the child	0,822	-0,012	-0,228	0,068	-0,021	-0,212	0,010	
3. Пока ребенок совсем маленький, его лучше почаще брать на руки, носить в слинге или в рюкзаке — это поможет ему быть ближе к родителям / While the baby is very small, it is better to pick him up more often, carry him in a sling or in a backpack - this will help him to be closer to his parents	0,754	0,091	0,048	-0,019	0,077	0,021	-0,138	
4. Совместный сон в первые годы жизни хорошо влияет на развитие ребенка / Co-sleeping in the first years of life has a positive effect on a child's development	0,701	0,097	0,043	0,062	0,191	0,289	-0,084	
5. Объятия и ласка помогают укреплять привязанность ребенка к родителям, способствуют улучшению отношений / Hugs and affection help strengthen the child's attachment to parents and contribute to improving relationships	0,678	-0,051	0,038	-0,054	-0,242	-0,282	0,275	
6. Нежные прикосновения и объятия родителей помогают ребенку расти спокойным, менее тревожным / Gentle touches and hugs from parents help a child grow up calm and less anxious	0,663	-0,302	0,082	-0,107	0,138	-0,071	-0,121	

7. В детстве объятия родных часто помогали мне успокоиться и почувствовать себя лучше / As a child, hugs from my family often helped me calm down and feel better	0,612	0,188	-0,527	0,013	-0,123	-0,111	0,033
8. Игры, основанные на тактильных ощущениях, прикосновениях и массаже, могут помочь в воспитании детей / Tactile, touching, and massage-based games can help in raising children	0,093	0,842	-0,090	-0,096	0,104	0,003	0,056
9. Если теплый физический контакт с ребенком удалось установить, то это очень помогает дальше развивать отношения с ним / If warm physical contact with the child has been established, it will greatly help in further developing the relationship with him.	0,091	0,835	-0,032	-0,117	0,276	0,032	-0,168
10. Есть ли у Вас ребенок с РАС? / Do you have a child with ASD?	-0,226	0,537	0,173	-0,180	-0,329	-0,147	0,261
11. В детстве родные меня редко обнимали и гладили / As a child, my family rarely hugged and stroked me	0,212	0,044	0,791	-0,027	0,008	-0,048	-0,145
12. В детстве мне очень нравилось обниматься с родителями / When I was a child, I really enjoyed hugging my parents	0,547	0,085	-0,635	-0,019	-0,110	-0,021	-0,097
13. В детстве мне часто не нравилось, когда меня обнимают или целуют / As a child, I often didn't like being hugged or kissed	-0,110	0,023	0,617	0,133	0,192	0,189	0,456
14. Некоторым детям прикосновения вообще не нужны, потому что они их раздражают / Some children don't need touching at all because	-0,026	-0,006	-0,042	0,866	0,074	0,003	0,080

it irritates them.							
15. Прикосновения и физический контакт с детьми не играют почти никакой роли, лучше уделять внимание более важным аспектам развития / Touching and physical contact with children play almost no role, it is better to focus on more important aspects of development	0,017	-0,221	0,106	0,827	-0,074	0,057	-0,058
16. Есть дети, которые не любят, когда к ним прикасаются (например, при РАС) / There are children who do not like to be touched (for example, those with ASD)	-0,026	0,118	0,108	-0,025	0,755	0,097	0,228
17. С моим ребенком сложно установить тактильный контакт / It's difficult to establish tactile contact with my child.	-0,010	0,450	0,204	0,151	0,623	-0,007	0,078
18. Не стоит слишком часто обнимать и брать на руки ребенка, от этого он может вырасти несамостоятельным или слишком привязанным к матери / You shouldn't hug or pick up your child too often, as this can cause him to grow up dependent or too attached to his mother	-0,100	-0,037	0,087	-0,113	0,090	0,733	-0,010
19. Роль прикосновений и тактильного контакта для детско-родительских отношений слишком переоценивают / The role of touch and tactile contact in parent-child relationships is overestimated	-0,122	0,112	0,084	0,236	-0,484	0,636	0,108
20. Есть дети, которым объятия и прикосновения совсем не нужны / There are children who don't need hugs and touches at all	-0,075	-0,083	-0,157	0,346	0,212	0,513	0,256
21. У меня иногда возникает (или возникала раньше)	0,077	0,017	-0,018	0,026	0,172	0,086	0,840

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А. (2026)
 Отношение родителей к аффективному
 тактильному контакту с ребенком
 с расстройством аутистического спектра
Социальные науки и детство, 7(1), 5—25.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A. (2026)
 Parents' attitudes toward affective
 tactile contact with a child
 with autism spectrum disorder
Social Sciences and Childhood, 7(1), 5—25.

«тактильная усталость» — ощущение перегруженности прикосновениями, и мне были неприятны прикосновения других людей и ребенка / I sometimes experience (or have experienced in the past) “tactile fatigue” — a feeling of being overwhelmed by touch, and I was uncomfortable with the touch of other people and my child							
а. Вращение сошлось за 9 итераций							

Информация об авторах

Елена Ивановна Николаева, доктор биологических наук, профессор, заведующая кафедрой возрастной психологии и педагогики семьи, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (ФГБОУ ВО РГПУ им. А. И. Герцена), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8363-8496>, e-mail: klemtina@yandex.ru

Ева Александровна Дыденкова, кандидат психологических наук, младший научный сотрудник, Институт высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН (ФГБУН ИВНД и НФ РАН), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8079-1660>, e-mail: dydenkovaeva@gmail.com

Information about the authors

Elena I. Nikolaeva, Doctor of Science (Biology), Professor, Head of the Department of the Developmental Psychology and Family Pedagogic, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8363-8496>, e-mail: klemtina@yandex.ru

Eva A. Dydenkova, Candidate of Science (Psychology), Researcher, Institute of Higher Nervous Activity and Neurophysiology of RAS, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8079-1660>, e-mail: dydenkovaeva@gmail.com

Вклад авторов

Николаева Е.И. — концепция исследования, планирование исследования; контроль за проведением исследования, интерпретация результатов обзора, редактирование текста рукописи.

Дыденкова Е.А. — тематическая систематизация и критический анализ научных источников; написание текста; сбор и статистическая обработка данных и подготовка к публикации.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Николаева Е.И., Дыденкова Е.А. (2026)
Отношение родителей к аффективному
тактильному контакту с ребенком
с расстройством аутистического спектра
Социальные науки и детство, 7(1), 5—25.

Nikolaeva E.I., Dydenkova E.A. (2026)
Parents' attitudes toward affective
tactile contact with a child
with autism spectrum disorder
Social Sciences and Childhood, 7(1), 5—25.

Contribution of the authors

Elena I. Nikolaeva — conceptualization, study design; supervision of the research process, interpretation of the review findings, and writing of the manuscript and editing of the text of the manuscript.

Eva A. Dydenkova — thematic organization and critical analysis of scientific literature; writing of the manuscript; collection and statistical processing of data and preparation for publication.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование проводилось в строгом соответствии с этическими стандартами, изложенными в Декларации Хельсинки (1964 год).

Ethics statement

The research was conducted in strict accordance with ethical standards outlined in the Helsinki Declaration (1964).

Поступила в редакцию 18.02.2026
Поступила после рецензирования 25.03.2026
Принята к публикации 26.03.2026
Опубликована 31.03.2026

Received 2026.02.18
Revised 2026.03.25
Accepted 2026.03.26
Published 2026.03.31